

УДК 94(44)

УРБАНИСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ В ОЦЕНКЕ С.П. МОРАВСКОГО

ЗАБУГИНА Екатерина Игоревна,аспирант кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения,
Воронежский государственный университет

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается процесс формирования и становления средневековых городов во Франции согласно точке зрения историка-медиевиста Сергея Павловича Моравского. В работе уделено большое внимание коммунальному движению во Франции, дан анализ типологии свободных городов, выделенных историком в его работе «Французские города в Средние века».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: С.П. Моравский, Франция, урбанистика, коммунальное движение, коммуна, сеньориальный режим, феодализм.

ZABUGINA Ye.I.,Postgraduate Student of the Department of Contemporary Russian History,
Historiography and Records Management,
Voronezh State University

URBANISTIC PROCESSES IN MEDIEVAL FRANCE IN THE ASSESSMENT OF S.P. MORAVSKIY

ABSTRACT. This article examines the process of formation and development of medieval cities in France according to historian-medievalist Sergey Pavlovich Moravskiy. The research is primarily focused on the communal movement in France. A typology of free cities, by the historian in his work "The French Cities in the Middle Ages" is analyzed.

KEY WORDS: S.P. Moravskiy, France, urbanism, commune movement, commune, liege regime, feudalism.

Сергей Павлович Моравский (1866–1942) – общественный деятель, выдающийся педагог, историк. Выпускник историко-филологического факультета Московского университета, ученик П.Г. Виноградова. Среди трудов, вышедших из-под пера историка, особый интерес представляют его работы, касающиеся урбанистических процессов Западной Европы.

Свою работу «Французские города в Средние века» историк начинает с размышлений о том, что распад Западной Римской империи и создание на ее развалинах варварских государств являлись свидетельством того, что история средневекового французского города начинается с полной разрухи. В подтверждение этого Моравский замечает, что, несмотря на внушительное число французских городов, условия для их существования и развития складывались не самым благоприятным образом. Однако стоит отметить, что генезис средневекового города начинается именно с симбиоза сохранившихся городов Римской империи и отдельных составляющих новых урбанистических процессов, складывающихся на территории варварских государств.

Одной из основных причин, затруднявших развитие города как самостоятельного элемента, историк выделяет сокрушительный упадок торговли. Распад Римской империи вместе с ее налаженными торговыми отношениями и маршрутами перекрыл артерию, связывающую город с остальным миром. В дополнение к этому С.П. Моравский отмечает, что «не в лучшем положении очутилась и промышленность» [1, с. 189] и делает акцент на том, что

первобытные по своему экономическому развитию оккупанты еще не вышли за рамки натурального хозяйства, что пагубно сказывалось на развитии экономики захваченных ими земель. Привычный для европейцев процесс разделения ремесла, отделение простого товарного производства от сельского хозяйства начал замедляться, что косвенно стало причиной затиха эволюционных процессов общественной и экономической жизни жителей средневекового города.

Несмотря на экономический застой, историк не утверждает, что торговля совсем угасла. В городских центрах оставались небольшие торговые очаги, в которых торговцы и ремесленники реализовывали свои товары. Преимущественно они предназначались для крестьянского населения, которое составляло преобладающую часть городских жителей. Говоря о населении раннесредневекового города, Моравский отмечает, что основную часть жителей составляли лично свободные горожане, однако к концу X в. положение городского население становится зависимым от крупных землевладельцев и города переходят в собственность феодала, а нередко – и нескольких феодалов. Конкретным примером в данном случае служит история г. Арль (Юго-Восток Франции), представлявшего собой 4 отдельных города, в котором кремль, старый город, рынок и новый город были поделены между архиепископом, графом, виконтом и сеньором соответственно [1, с. 190]. В.В. Стоклицкая-Терешкович отмечает, что наиболее примечательным образцом служил Париж, в котором власть представляла собой «мозаику из многих сеньориальных владений» [2, с.

185]. Таким образом, Моравский справедливо замечает, что на первом этапе становления средневекового города, длившемся на протяжении нескольких веков, распад Римской империи стал серьёзным фактором деградации урбанистических процессов.

Генезис феодализма и установление сеньориальной власти в городах способствовали складыванию на территории Франции государственности и установлению порядка и определенности в обществе. Моравский выделяет период X–XI вв., в котором урбанистические процессы были обусловлены также формированием сословной системы в обществе, способствовавшей образованию городского строя. Историк отмечает, что в этот период наблюдается торгово-промышленный рост, что связано с улучшением материального благосостояния граждан, развитием ремесла и установлением оживленных торговых отношений. Несмотря на позитивные тенденции для развития товарно-денежных отношений, перед Западной Европой возникали некоторые затруднительные обстоятельства. С.П. Моравский указывает на тот факт, что в обращении было недостаточное количество средств и слаборазвитая система кредитов, с одной стороны, и христианская мораль – с другой – не давали возможности изменить ситуацию. Тем не менее выход из сложившейся ситуации был найден в виде займов у представителей иудаизма, в писании которых не возбранялось занимать ростовщичеством, исключением были лишь единоверцы. Среди прочих позиций, замедляющих рост торговли, фигурируют: неутешительное состояние дорог и мостов, частые нападения на купцов и пр.

Историк отмечает, что на смену экономическому и промышленному застою приходит подъём. Вместе с этим отчетливо прослеживается процесс роста материального благополучия горожан, но нельзя забывать о сеньориальном режиме власти, на который начинаются нападки со стороны городских обывателей. Изначальной причиной, повлиявшей на развитие коммунального движения против сеньориальной власти, Моравский называет материальное притеснение граждан, в т.ч. установление произвольных повинностей и податей. Эта точка зрения полностью обоснована, поскольку юридически горожане были практически бесправны, т.е. они находились под властью феодала, который действовал исключительно в своих интересах. Стоит отметить, что Моравский, в отличие от А.И. Смирнова, не связывал коммунальное движение во Франции с крестовыми походами. Смирнов пишет, что крестовые походы не являлись первопричиной коммунального движения, однако они способствовали этому движению, связывая их с ростом городского населения, развитием промышленности и подъемом уровня городской жизни на протяжении XII–XIII вв. [3, с. 27].

Моравский в своей работе «Французские города в Средние века» рассматривает борьбу городского населения против сеньориального гнёта на примере города Лан. Выбор этого города был обусловлен насыщенностью событий, происходивших в рамках движения горожан против феодального режима. Причинами такой оживленности в этом городе являлись его густонаселенность и, как отметил сам автор, «ланская кафедра была заманчивой целью для происков разных влиятельных и богатых людей» [1, с. 198].

Борьба за ланскую коммуну велась на протяжении нескольких веков. Брожение среди горожан

началось еще на рубеже XI–XII вв., когда при Ланском епископстве во главе с Годри положение городского населения стало особенно невыносимым. Отъезд Годри в Англию дал возможность радикально изменить ситуацию, подкупив клириков и рыцарей, заменивших епископа в управлении епархией, и тем самым выкупить у них коммунальную хартию. Епископ, возвратившись в город, подтвердил это решение, отказавшись от сеньориальных прав на город. Вместе с тем Людовиком VI было даровано право судиться в пределах города, не выезжая за его границы.

В течение трёх лет город находился под руководством выборных городских властей, но вскоре к епископу пришло понимание того, что коммунальная хартия была непреодолимым барьером на пути к обогащению, поэтому остро встал вопрос о её ликвидации. В 1112 г. по приказу Людовика VI, получившего от Годри значительную сумму денег, хартия была упразднена, все коммунальные свободы были уничтожены. Недовольство горожан, лишенных своих гражданских привилегий, вылилось в массовый бунт против епископа, который завершился убийством последнего.

Беспорядки, вызванные жителями города, неминуемо вызвали бы реакцию со стороны короля, но население Лана обратилось за помощью к кровному врагу Людовика VI Толстого – Томасу де-Марлю. В итоге большая часть горожан переселилась во владения Томаса де-Марля, оставив Лан практически пустым, а запустение города привело к тому, что он был разграблен. Тем не менее королевская власть не оставила без внимания события, происходившие в городе, и заступник жителей Лана был отлучён от церкви, обременён большим выкупом, что в конечном счёте вынудило де-Марля подчиниться Людовику VI. Горожане же в свою очередь были приговорены к казни.

Коммунальный строй средневекового города Лан был восстановлен, однако ещё долгое время не могло закрепиться стабильное положение в городе: на смену хартии приходило её упразднение, вместе с тем начинались волнения и т.д. Лишь к середине XIV в. городская власть приобрела конкретные черты. Филиппом VI в 1331 г. был издан ордонанс, которым он полностью упразднил коммуну в городе Лан, назначив на место городских властей королевских балы.

Среди прочих французских городов, сходных с Ланом по форме борьбы за коммуну, Моравский выделяет Каркассон, Камбре, Амьен, Бове и пр. Тем не менее негативные политические события, оставившие свой след в истории этих городов, были характерны не для всей средневековой Франции. Некоторые города добивались самоуправления без перехода в открытую конфронтацию с сеньорами, феодалами и духовенством. История городов Нуайон и Сен-Кантен для истории коммунального движения интересна тем, что именно в этих городах феодалы пошли по пути наименьшего сопротивления, отчетливо понимая, что, во-первых, восстания в городе лишь еще больше усугубят их положение, а во-вторых, они осознавали, что гармонично развивающийся город способствует росту их благополучия. Они составили грамоту, согласно которой в городе учреждалась коммуна, тем самым избежав стачек и волнений.

Моравский отмечает, что самые первые коммунальные движения берут своё начало во Фландрии, что объясняется более интенсивным темпом эконо-

мического развития в этом регионе Франции. Стоит заметить, что историк не упоминает о том, что фландрские города, находящиеся в непосредственной власти фландрского графа, как правило, добируются коммунальных свобод без участия горожан в кровопролитных битвах в отличие от городов, подчиненных духовной сеньории. Последние восклицали, что «...коммуна, слово новое, ненавистное! Благодаря ей, оброчники освобождаются от всякой зависимости и взамен этого платят лишь обыкновенную ежегодную подать...» [1, с. 208]. Этим они хотели донести, что коммунальная свобода идет вразрез с божескими законами, по которым рабство было неприкосновенным, священным. Горожане, столкнувшись со строго консервативным взглядом на вопрос дарования им личной свободы, очень долгое время вели безуспешную борьбу, пока размах движения городского населения не принял такой масштаб, с которым уже нельзя было не считаться.

На контрасте с развернувшейся многовековой тяжбой горожан с духовенством С.П. Моравский приводит примеры радикально противоположных явлений. Так, например, в XII в. противостояние двух соперников за титул графа Фландрии привело к гонке за щедрые привилегии, т.е. в своей борьбе за право возглавить графство они пытались превзойти один другого в обширности преференций и уступок, даруемых городам. Такая политика была скорее исключением из правил, чем повсеместным явлением, но вместе с тем постепенно начала разворачиваться кампания по ослаблению чрезмерного феодального произвола и повинностей горожан.

Доказательством этому может служить документ «Обычай и вольности города Монпелье», датированный 1204 г. В нем подробно освещаются права и обязанности сеньора, горожан, а также иногородних обывателей, детально раскрываются вопросы, связанные с наследованием имущества, торговлей, судебными тяжбами, преступлениями, большое внимание уделено налоговому сборам. Согласно документу, с горожан не взывался налог на содержание армии, вдобавок к этому на горожан не накладывались незаконные налоги вином, принудительные займы и иные обременительные повинности. Тем не менее жители города облагались налогом на имущество вне зависимости от его стоимости, а за уклонение от уплаты налогов горожанин не подвергался преследованиям, лишь был обязан выплатить всю сумму задолженности. Опираясь на этот источник, следует полагать, что С.П. Моравский небезосновательно сделал заключение о переходе феодалов к более цивилизованной политике в отношении горожан.

Освещая процесс борьбы за эмансипацию французских городов, историк практически не упоминает о борьбе за свободу в городах на юге Франции. А.К. Дживелегов более подробно изучил эту особенность и заметил, что в этом регионе Франции процесс освобождения проходил не так кровопролитно как на севере, связывая это с укоренением на юге Франции римского права, в основе которого лежала гражданская солидарность [4, с. 31].

В течение нескольких веков упорной борьбы французские города обрели свою независимость, но степень их свободы варьировалась. Историк выделяет два типа свободных городов: коммуны и *villes de bourgeoisie* (или *villes franches*) [1, с. 209]. Чтобы понять разницу между ними, необходимо иметь четкое представление о сути каждого из этих явлений.

Средневековая коммуна (от фр. «commune») представляет собой общину, сообщество, коллектив лиц, сходных в вопросах организации городского управления, собственности и пр. Зачастую в состав коммуны входили собственники недвижимого имущества, сделав определенный денежный взнос, а лично зависимые, подсудимые, незаконнорожденные и даже привилегированные лица в общину не принимались. В контексте такой специфики средневековой городской коммуны, С.П. Моравский отмечает её замкнутость и обособленность, сравнивая её с привилегированной общиной.

В политическом плане коммуна опиралась на коммунальную хартию, в которой были прописаны все условия, на которых она принималась, в частности, одним из наиболее важных моментов являлось создание свободной общины, а также установление самоуправления. Принимая во внимание эти факты, нельзя не заметить, что коммуна была своего рода государством в государстве, за одним лишь исключением, что государственная власть находилась в руках одного человека, а коммунальная – принадлежала всем членам общины. Одним из подтверждающих факторов является наличие у коммуны собственного войска. Выборные представители городской общины имели право издавать постановления, имевшие силу на законодательном уровне, осуществлять судебную власть.

Согласно точке зрения Моравского, иерархически администрация коммуны выглядела следующим образом: во главе городского совета находился мэр (или консул на юге). Эта должность была выборной и избиралась, как правило, членами городского совета, но в ряде случаев на назначение влиял непосредственно сеньор. В круг обязанностей мэра входили: созыв городского совета, председательство в судебных и административных заседаниях, командование войском, также он представлял интересы своей коммуны и пр. Из всего это является очевидным, что сфера его полномочий была очень обширна.

Следующим по списку, но не по значению, историк выделяет городской совет. Чёткого количества представителей городского совета, как и методов их избрания и организации, не установлено. Известно, что в среднем количество перов в совете варьировалось от 12 до 100 и даже больше [1, с. 213], а вариации методов избирательной системы С.П. Моравский приводит на примере Руана, Марселя, Арля, Монпелье и т.д. Вместе с тем в административный состав коммуны включались иные низшие должностные лица: клерки, привратники, сторожевые и пр.

Таким образом, городская коммуна представляла собой независимую закрытую организацию, наделенную политической независимостью и самостоятельностью, однако она находилась под покровительством и защитой сюзерена, обязуясь нести перед ним ряд повинностей, в т.ч. военную.

Несмотря на положительную динамику и перспективы в деле коммунального управления городом, историк замечает, что коммуны столкнулись с серьёзными финансовыми трудностями. Наиболее затратными были ежегодные взносы как сеньору, даровавшему хартию, так и королю, утвердившему её; судебные и иные денежные штрафы, налагаемые на общину. Помимо этого, приходилось откупаться и от воинских обязательств. Для оплаты этих повинностей члены коммуны выплачивали определенный налог, но средств зачастую было недоста-

точно для погашения всех расходов. В большинстве случаев связано это было с уклонением членов коммуны от уплаты налога, и недоимки накапливались в течение многих лет. Финансовый упадок городских коммун приходится на вторую половину XIII в., когда они достигают банкротства и становятся либо подконтрольны королю, либо ликвидируются.

На фоне финансового краха происходит процесс политического искоренения коммун. Внутренние распри, основанные на разнице интересов между обеспеченными членами коммуны и малоимущими, администрацией и общиной и т.д., всё больше вносили разлад в функциональность и схожесть взглядов на политические вопросы. Вместе с этим королевская власть проявляет всё большее стремление к искоренению коммунальных свобод. Из всего это выходит, что королевская власть обесценила основные постулаты, лежащие в сущности коммунального управления, т.е. лишила как финансовых, так и политических свобод, а впоследствии и полностью искоренила коммуны.

Другой тип свободных городов, о котором говорит историк в своей работе и который чаще всего встречается в крупных феодальных владениях, это *ville de bourgeoisie*. Здесь горожане находятся непосредственно под властью феодала, однако получают от него ряд привилегий, в частности дарование личной свободы. С.П. Моравский отмечает, что такой тип городов наиболее приемлем для феодальных собственников, поскольку привилегии способствуют росту уровня благосостояния горожан, а также приросту населения, что положительно сказывается на доходе сеньора, при этом, кроме королевской власти, он ничем не ограничен с политической точки зрения.

На примере города Орлеан, находящегося в королевском домене, историк показывает гармоничное

развитие города, а горожане, начиная с XI в., получали от короля щедрые привилегии, наиболее значимыми из которых являлись свобода от притеснений и тяжёлых повинностей, освобождение от податей жителей Орлеана и т.д. В целом такая тактика привела к росту городского населения, свободе торговых сделок, обеспечила стабильное положение горожан, несмотря на политическое бесправие.

Принимая во внимание все особенности и отличительные черты этих двух типов свободных городов, сам собой напрашивается вывод о сложности пути, по которому пошла коммуна. Несмотря на её недолгое существование, коммуна приобрела важное историческое значение, став основой для формирования третьего сословия.

В своей работе Сергей Павлович Моравский проследил многовековой путь урбанистических процессов средневековой Франции. Через всю историю противостояния городского населения с сеньориальной властью красной нитью проходит неустанная борьба горожан за личную свободу, и во многом именно этот фактор был определяющим. Временные рамки, в которых историк раскрывает этапы развития французских городов, охватывают период с V по XIII вв., в течение которого положение городского населения менялось в лучшую сторону. С.П. Моравский рассматривает изменения городского строя как на конкретных примерах, так и в общих чертах, описывает процессы, присущие многим городам того времени. В работе можно проследить стремление автора к разноплановому освещению коммунального движения и альтернативных путей достижения гармоничной жизни в городе. В целом концепция развития средневековых французских городов раскрыта историком довольно подробно, что позволяет получить наиболее полное представление об урбанистических процессах того периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Моравский, С.П. Французские города в Средние века [Текст] / С.П. Моравский // Книга для чтения по истории. – М., 2003. – С. 188–228.
2. Стоклицкая-Терешкович, В.В. Основные проблемы истории средневекового города X–XV вв. [Текст] / В.В. Стоклицкая-Терешкович. – М., 2012. – 376 с.
3. Смирнов, А.И. Коммуна средневековой Франции северной полосы и центральной [Текст] / А.И. Смирнов. – Казань, 1873. – 316 с.
4. Дживелегов, А.К. Средневековые города в Западной Европе [Текст] / А.К. Дживелегов. – СПб., 1902. – 248 с.